

вие подписи под стихами и малая изученность в ту пору литературной культуры аннинского времени послужили причиной того, что публикатор оценил эти стихи как оригинальные и анонимные. И если восприятие стихотворений как анонимных вполне оправдывает отсутствие указания в «Реляции» имени их автора, то оригинальность стихотворений исключена самим характером их версификации.

Все шесть стихотворений делятся на строфы. Членение стиховой речи на строфы делает особенно заметным отсутствие в большей части стихотворного текста рифмы. Однако это небезрифменные стихи: многие из строк срифмованы. На стремление их автора закрепить строки рифмами указывает то, что большая часть рифмованных стихов приходится на первое стихотворение «Марш». По всей видимости, работа начиналась с него и велась с ним тщательнее, чем со следующими стихотворениями, но и с ним не была доведена до конца. То, что эти далеко несовершенные и явно не завершенные стихотворения могли рассматриваться как готовые, о чем свидетельствует парадное их оформление и включение в «Реляцию», как раз и указывает о переводном их характере.

Обнаруженный в СПбФ АРАН белой автограф этих стихотворений с подписью: Василий ТрEDIAКОВСКИЙ⁴ в какой-то мере подтверждает высказанное выше предположение, что эти стихотворения не оригинальные, а переводные. Тексты, опубликованные Н. Г. Богдановой по списку «Реляции», за исключением небольших разночтений, совпадают с беловым автографом.

Отдавая в 1732—1737 гг. стихотворным переводам большую часть своего служебного времени, ТрEDIAКОВСКИЙ относился к ним, как видно из их публикаций, старательно и ответственно. Однако до сих пор известные нам переводы этого периода предназначались для печати и уже этим самым как бы вступали в соревнование с печатным же оригиналом. Шесть стихотворений о рудокопах к печатанию, очевидно, не предназначались. Судя по их неотделанности, а также по тому, что все шесть посвящены одной теме, можно предполагать, что они были рассчитаны на устное их произнесение на празднестве, посвященном рудокопам. Весьма вероятно, что по крайней мере часть из них должна была исполняться под музыку, это предположение подтверждает название первого стихотворения — «Марш». Возможно и то, что на празднике должны были исполняться стихи оригинальные, а русские служили своего рода подстрочником, раздаваемом публике, как во время фейерверков — их описания. Впрочем, в этом случае

---

⁴ СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 204, лл. 47—55 об. Указание на него см.: *Николаев С. И.* О переводе похвальной оды М. Меттера 1737 г. // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 250.